

На правах рукописи

ХАБЕЦКИЙ Андрей Иванович

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ
ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов – 2006

Работа выполнена
в Федеральном государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Поволжская академия государственной службы
имени П.А. Столыпина»

Научный руководитель	доктор политических наук, доцент ТРУХАНОВ Виктор Александрович
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор НИЦЕВИЧ Виктор Францевич, кандидат политических наук, доцент КУЗНЕЦОВ Игорь Иванович
Ведущая организация	Московский государственный областной университет

Защита состоится «18» апреля 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 502.005.02 при Федеральном государственном образовательном учреждении «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина» по адресу:

410031, г. Саратов, ул. Соборная 23/25, корп. 1, ауд. 336.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного образовательного учреждения «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина».

Автореферат разослан «18» марта 2006 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу:

410031, г. Саратов, ул. Соборная 23/25, ФГОУ ВПО «ПАГС», корп. 1, к. 234.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.А. Корсаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Информационная цивилизация не исключает возможности войны как особого механизма в политическом процессе, регулирующего отношения между народами, нациями и государствами, поэтому многие государства осуществляют целенаправленную деятельность, формируют и проводят специальную политику в информационной области. Это положение имеет большое значение для российской политики в целом и военной безопасности в частности, ведь Россия остается одним из главных объектов влияния основных мировых политических сил. К сожалению, в настоящее время все отчетливее доминирует тенденция неадекватного применения военной силы в ходе разрешения международных проблем, порой без учета норм и в нарушение сложившегося международного права. Военная сила все чаще становится не просто аргументом, а основным средством проведения внешней политики.

В связи с этим для обеспечения военной безопасности Российской Федерации необходимы как постоянный анализ и оценка военных угроз, направленных против России, так и выработка практических мер по поддержанию системы военной безопасности в готовности к эффективному решению стоящих перед ней задач.

Как отмечает начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Юрий Балуевский, «вооруженная борьба после Второй мировой войны претерпела значительные изменения. ...Научно-технический прогресс привел к созданию новых образцов вооружения и военной техники, действующих на основе «искусственного интеллекта»¹. Изменились формы и способы применения Вооруженных Сил. Претерпела изменение и сама суть «военной силы». Все это требует уточнения, а порой совершенно новых взглядов на обеспечение военной безопасности государства и координации деятельности всех составляющих его военной организации.

По оценке Генерального штаба, в современных условиях угроза прямой военной агрессии против Российской Федерации в традиционных формах минимальна. Вместе с тем сохраняются, а на отдельных направ-

¹ Генерал армии Юрий Балуевский: Генеральный штаб и задачи военного строительства // Красная звезда. 2006. 25 янв.

лениях и усиливаются новые угрозы, в том числе такие ранее для нас нетрадиционные, как подготовка и проведение против Российской Федерации информационных (информационно-технических), психологических акций и действий.

В содержании современной войны четко выделяется борьба за информацию. Причем если уже сейчас информационное превосходство рассматривается как одно из важнейших условий победы в войне, то в обозримом будущем акцент в вооруженном столкновении сторон может быть смещен в сторону завоевания и удержания этого превосходства².

В связи с этим чрезвычайно актуальной представляется проблема изучения влияния информационной составляющей различных угроз на военную безопасность России. Рассматриваемая тема имеет не только военно-политическую значимость, но является также актуальной и для политической науки, как в теоретическом, так и прикладном аспекте. По нашему мнению, политологический анализ влияния информационных императивов на военную безопасность, основанный на сочетании теории и фактов военной политики, внесет существенный вклад в политическую науку.

Использование результатов информационной революции в военно-политической сфере привело к появлению существенного **противоречия современности: между прогрессивным воздействием новых информационных технологий, информации на военно-политические процессы, в целом на политику, общественное развитие, в том числе на национальную безопасность, и существующими деструктивными механизмами реализации информационных угроз военной безопасности России.** Поэтому реально встает проблема изучения информационных императивов военной безопасности, которые позволят сформировать государственную политику, создающую приемлемые военно-информационные условия для реализации национальных интересов, достижения военно-политических целей.

Названные обстоятельства диктуют необходимость глубокого и всестороннего политологического анализа информационных императивов военной безопасности России.

² Например, в отчете Международной корпорации по научным исследованиям (SAIC) за 1997 г. отмечается, что приоритетом научных разработок и исследований является поиск эффективных путей и способов достижения и удержания информационного превосходства в процессе проведения общей и военной политики, а также возможности использования вооруженных сил в целях обеспечения этого превосходства. При этом акцент делается на разработке новых образцов информационного оружия (см.: Емельянов С В США. конверсия военной науки. М., 1999. С. 172–180).

Степень научной разработанности проблемы. На наш взгляд, все публикации, в той или иной степени затрагивающие проблематику диссертационного исследования, целесообразно систематизировать по нескольким группам.

Первую группу составили работы, посвященные теоретическим проблемам войны, военной политики, а также становления и функционирования в новых условиях системы военной безопасности России, которым в той или иной степени уделили внимание М.И. Абдурахманов, С.С. Антюшин, В.А. Баришполец, М.В. Белов, А.В. Возжеников, И.Н. Глебов, В.А. Золотарев, Т.Р. Кондратков, В.Л. Манилов, И.К. Макаренко, В.С. Морозов, Н.В. Михалкин, Г.В. Ососков, В.П. Петров, В.С. Пирумов, Д.М. Проктор, И.В. Радиков, Д.О. Рогозин, Е.И. Рыбкин, В.А. Труханов, Ф.Б. Щипанов и другие. Авторы данных работ исследуют конкретные факторы и структурные составляющие системы обеспечения безопасности. Труды интересны тем, что написаны они как учеными-теоретиками, так и политиками и военными – практиками. Авторы считают, что дальнейшее обеспечение военной безопасности государства невозможно без поиска новых решений, в том числе и в области информации.

Тема влияния военной политики на безопасность рассматривается в трудах А.Г. Арбатова, О.А. Белькова, И.Н. Воробьева, Г.А. Кабаковича, В. Класс, А.М. Кривенко, В.В. Круглова, М.Е. Сосновского, Ю.В. Лукьянова, Е.В. Макаренкова, С.А. Мелькова, Г.П. Отюцкого, В.А. Сергеева, В.В. Серебрянникова, Ю.Г. Спицына. В них обсуждаются самые разные вопросы, начиная с того, какой следует быть армии по численности и составу, кто в ней должен служить и какие военные расходы могут эффективно обеспечить военную безопасность, до перспектив вступления России в блок НАТО.

Во второй группе выделены наиболее значимые научные труды как зарубежных, так и отечественных ученых, широко и всеобъемлюще отражающие информационную проблематику исследования. В этих работах раскрываются фундаментальные основы трансформации общества в новую, информационную, стадию своего развития, рассматриваются философские, политические, экономические и иные предпосылки этого процесса, дается детальная характеристика связанных с этим изменений в военной и политической сферах жизни и деятельности общества, обосновываются возможные позитивные и негативные влияния информационной революции на человека, социальные группы и общности людей. Среди известных зарубежных авторов следует выделить Д. Белла, Э. Брэнскома, Дж. Вакка, И. Масуду, А. Минка, Дж. Нейсбита, С. Нора, Э. Паркера, О. Тоффлера, Х. Шпиннера и других.

Из отечественных исследователей, внесших определенный вклад в развитие представлений об информационной стадии общественного развития, наиболее значимых результатов достигли Е.В. Арляпова, Р.Ф. Абдеев, С.И. Дука, А.П. Ершов, В.З. Коган, А.Г. Ловецкая, В.Ф. Ницевич, М.В. Платонова, А.И. Ракитов, А.А. Чернов, А.Д. Урсул, С.К. Шайхитдинова. Их работы посвящены проблемам становления и развития информационного общества и информационной цивилизации.

В связи с меняющимися концепциями ведения войны информационное пространство и социально-культурная оболочка государства также становятся объектами разрушения, поэтому особое место в исследовании информационных императивов военной безопасности занимают работы по проблемам информационной войны. Тесно с этой проблемой связывается роль СМИ в военной области.

К этой же группе исследований следует причислить работы, посвященные теории и практике информационной политики в целом и отдельным ее аспектам. Выводы и утверждения, содержащиеся в данных источниках, частично составили методологическую базу теоретических основ военно-информационной политики.

Существенное значение для подготовки диссертации оказали работы, раскрывающие проблемы информационного влияния на обороноспособность страны, в частности таких авторов, как Н.А. Козориз, Л.В. Мрочко, А.И. Пирогов, А.И. Поздняков, А.А. Чертополох и другие.

К третьей группе сочинений можно отнести труды тех исследователей, которые главное внимание уделяют проблемам гражданского общества и гражданского контроля, как основного механизма реализации военно-информационной политики государства в обеспечении военной безопасности. К ним автор относит труды И.В. Андроновой, А. Арато, О.А. Белькова, Е.В. Белокуровой, В.А. Варывдина, А.А. Кулакова, Ю. Кирина, А.А. Мицкевича, В.А. Труханова, А. Цымбалова и многих других. Необходимо отметить, что, несмотря на обилие литературы по проблеме развития гражданского общества в России, практически остается не разработанной тема гражданского контроля над военно-силовыми структурами, что свидетельствует о научном пробеле в данной области знания.

Кроме того, при множестве научных и научно-популярных публикаций, посвященных военно-информационным проблемам, сохраняется дефицит комплексных системных исследований в этой области. Большинство авторов обычно рассматривают проблемы информатизации в отрыве от государственной политики в области военной безопасности. Практически отсутствуют специальные работы по вопросам теории влияния информационного фактора на систему военной безопасности и военно-

информационной политики, остается недостаточно разработанной методология исследований, проводимых на стыке политологии, информатики и военной науки.

Актуальность данных проблем и состояние их научной разработанности, большая практическая значимость информации для обеспечения военной безопасности, рационализации деятельности по осуществлению военно-информационной политики и гражданского контроля над силовыми структурами обусловили выбор темы, основную цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в научном познании информационных императивов военной безопасности, обосновании их влияния на систему военной безопасности государства, определении возможных перспективных путей формирования эффективной системы военной безопасности через военно-информационную политику.

Для реализации поставленной цели были выдвинуты следующие **исследовательские задачи**:

- провести теоретико-методологический анализ исследования военной безопасности в ее информационном измерении;

- проследить эволюцию содержания понятия «война» в истории зарубежной и отечественной политической мысли в целях определения ее специфики в условиях информационного общества и ее значимости для современной России;

- раскрыть сущность, структуру и основное содержание информационных императивов военной безопасности России;

- определить потенциал и функции военно-информационной политики как приоритетного направления в обеспечении военной безопасности государства;

- вычленив наиболее значимые институты и субъекты гражданского общества и раскрыть механизм реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности, через гражданский контроль над военно-силовыми структурами.

Цель и задачи исследования предопределили структуру работы и логику изложения.

Объектом исследования является военная безопасность государства как результат военной политики.

Предмет исследования – информационные императивы, оказывающие влияние на состояние военной безопасности как объекта политологического анализа.

Методологической основой исследования являются положения, поддерживаемые в работах отечественных и зарубежных политологов, исследовавших проблемы военной безопасности России как результата поли-

тики, в том числе военно-информационной. В качестве концептуальной основы исследования выступил политологический анализ в сочетании с философским и общенаучными методами. Это помогло рассмотреть влияние информатизации на военную безопасность в прямой зависимости от политической действительности и принимаемых политических решений.

Особую роль для нашего политологического анализа играют системный, структурно-функциональный и институциональный методы, которые позволили последовательно рассмотреть различные аспекты информационных императивов военной безопасности как социально-политической реальности. Совокупное применение данных подходов обуславливается тем, что влияние информатизации на военную безопасность не просто набор хаотичных, случайно сталкивающихся между собой явлений военно-информационной политики, а процесс, имеющий сложную природу.

Эмпирической базой исследования послужили документы, расширившие представления об исследуемой проблеме: Конституция РФ, Закон РФ «О безопасности» (1992), Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» (1995), Концепция национальной безопасности (2000), Военная доктрина России (2000), Концепция государственной информационной политики (1998), Доктрина информационной безопасности РФ (2000).

Использовались материалы печати, в том числе военной, отражающие влияние информации, новых информационных технологий на состояние и процесс обеспечения обороны и безопасности. Кроме того, оказались полезными личное участие автора в 8-й международной конференции «Информация для всех: культура и технологии информационного общества» (Москва, 28 ноября – 2 декабря 2005 г.), а также впечатления от посещения выставок зарубежной и отечественной информационно-коммуникационной, вычислительной и военной техники, современных информационных технологий.

В ходе работы активно привлекались Интернет-ресурсы, с помощью которых автор получал доступ как к перечисленным видам источников, не доступных в печатном варианте, так и к оперативной информации о различных событиях военно-политического характера.

Научная новизна диссертационного исследования в самом общем виде заключена в самой постановке комплексной и междисциплинарной научной проблемы, которая в данной трактовке рассматривается впервые; в совокупности разработанных в ней теоретико-методологических и практических вопросов влияния информатизации общества на систему военной безопасности; в полученных выводах и сформулированных практических рекомендациях по дальнейшей оптимизации системы военной

безопасности с учетом появления новых вызовов детерминированных информационной сферой.

Более конкретно научная новизна состоит в следующем:

- с позиций современного состояния предмета и метода политической науки осуществлен анализ различных концепций войны, в том числе концепции войн, детерминированных информационно-техническим императивом;

- аккумулярованы существующие научные представления об информатизации общества и раскрыты связанные с ней основные изменения в военной теории и практике применения военной силы;

- предложенная модель политологического анализа основных информационных императивов военной безопасности позволила выявить их сущность, структуру и основное содержание;

- выявлены приоритетные направления в обеспечении военной безопасности государства, среди которых важное место занимает военно-информационная политика, определены ее функции;

- введены в научный оборот авторские трактовки таких категорий, как «военная безопасность», «информационные императивы», «военно-информационная политика», «гражданский контроль»;

- сформулированы требования к гражданскому контролю как механизму реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности;

- диссертация открывает новое направление в исследовании механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в зоне формирования и реализации политики гражданского контроля над военно-силовыми структурами.

Практическая значимость проведенного исследования определяется тем, что его материалы могут быть востребованы и использованы субъектами политического процесса различного уровня, в том числе военно-политического управления, при разработке и реализации военно-информационной политики в области осуществления военной безопасности России.

Кроме того, результаты исследования могут найти применение в преподавании политологии, философии, социологии, других гуманитарных и социальных наук в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ и других силовых структурах; в системе общественно-государственной подготовки офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат; воспитательной работе с личным составом; при рассмотрении проблем войны и мира, военной доктрины, военной безопасности, строительства Вооруженных Сил и функционирования военной организации государ-

ства, а также в научно-исследовательской деятельности – для активизации усилий по дальнейшей теоретической разработке проблемы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализируя роль информатизации в политическом процессе, важно отметить, что в исследовании выделяются два основных теоретико-методологических подхода:

– *технократический подход*, при котором информационные технологии считаются средством повышения производительности труда и их использование ограничивается в основном сферами производства и управления. В военной сфере это связано с созданием систем вооружения и управления, использующих информационные и цифровые технологии;

– *гуманитарный подход*, при котором информационная технология рассматривается как важная часть человеческой жизни, имеющая значение не только для производства и управления, но и для развития социокультурной сферы. В военном деле это прежде всего психологическая борьба, информационное противодействие и обеспечение достоверной информации.

2. Необходимо отметить тот факт, что в существующих концепциях информационного общества слабо проработаны проблемы войны, военных конфликтов, влияния информатизации на военную безопасность государства. Между тем, к сожалению, война как социальное явление не исчезла из жизни людей. Однако теоретики информационного общества пока обходят вниманием этот жизненно важный вопрос. Поэтому диссертант считает, что для данного исследования крайне важно рассмотреть современные концепции и взгляды на природу войны. Среди многообразия современных концепций происхождения, источников и причин войн для нашего исследования наиболее важными являются те, которые связаны, так или иначе, с информационно-технологическим влиянием на военную безопасность.

3. До сих пор не существует универсального определения военной безопасности. Нет этого определения даже в таком официальном документе, как Военная доктрина Российской Федерации. Но, учитывая то обстоятельство, что в Военной доктрине конкретизируются установки Концепции национальной безопасности Российской Федерации и Закона о безопасности применительно к военной сфере, можно по аналогии предположить, что *военная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от военных угроз*.

В связи с тем что объектом данного исследования является военная безопасность как результат военно-информационной политики, на данном определении военной безопасности можно было бы и остановиться. Но автору принципиально важно дать свое видение военной безопаснос-

ти, так как от того, какое определение будет официально закреплено в государственных документах, будет зависеть и эффективность всей системы военной безопасности.

4. Исходя из сформулированной автором сущности информационных императивов военной безопасности, можно говорить о выделении определенной структуры, состоящей из двух групп.

Первая группа императивов связана с информационным обеспечением системы военной безопасности. Сюда входят как информационно-технологическое обеспечение военной структуры государства (компьютеризация), так и военно-информационная политика государства.

Вторая группа императивов связана с противодействием информационному воздействию и дезинформированием противника. Здесь существует объективное противоречие, так как, с одной стороны, информационная среда системы военной безопасности должна быть полностью не доступной для потенциального агрессора, а с другой – полная закрытость порождает искушение у субъектов военной безопасности к неконституционным методам деятельности. Механизм противодействия этому автор видит в создании системы гражданского контроля, в первую очередь над армией, как основным субъектом системы военной безопасности.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (в каждой главе по два параграфа), заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ее теоретическая и практическая значимость, степень научной разработанности исследуемой проблемы, определены цель и задачи, теоретико-методологические основы работы, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Теоретико-методологические основы военной безопасности: информационное измерение**» посвящена анализу информационной составляющей военной безопасности. Автором рассмотрены основные теоретико-методологические подходы к исследованию проблем информатизации общества, а также концепций возникновения войны, определена сущность основных понятий исследования.

В первом параграфе «**Военная составляющая информатизации общества**» рассмотрено военное содержание информатизации общества, дан ответ на основополагающие вопросы: что такое информатизация и что такое война как взаимосвязанные социальные и политические явления; как изменяется военная безопасность государства в условиях инфор-

матизации, какова ее новая роль в реализации национальных интересов и каким образом военная сила используется или может быть использована в новых информационных условиях.

Вполне логично параграф начинается с анализа самой проблемы информатизации. Отмечается, что термин «информационное общество» впервые ввел в научный оборот профессор Токийского технологического института Ю. Хаяши, хотя концепции информационного общества появились практически одновременно в таких развитых странах мира, как Япония, США, Франция. Общим для концепций информационного общества периода 1960–1970-х годов является то, что формирование этого общества признается возможным лишь на основе широкомасштабного внедрения информационной техники и связанных с ней новых информационных технологий. В отечественной науке термин «информатизация» одним из первых применил А.И. Ракитов в 1987 г., раскрыв его сущность и содержание. В дальнейшем информатизация была определена им как процесс, в котором социальные, технологические, экономические, политические и культурные механизмы не просто связаны, а буквально сплавлены, слиты воедино; как процесс прогрессивно нарастающего использования информационных технологий для производства, переработки, хранения и распространения информации.

Рассматриваются два основных теоретико-методологических подхода к информатизации общества: *технократический подход* и *гуманитарный подход*. Это исключительно важно для исследования, так как проблемы военной безопасности государства предполагают использование обоих этих подходов.

Автором отмечается, что поскольку рамки данного исследования очерчены военной безопасностью, то наиболее важным представляется рассматривать информатизацию общества через призму военных изменений.

Отмечено, что война – сложное общественно-политическое явление, где информационная составляющая занимает важное место. Так, в информационно развитых странах пришли к трем выводам относительно условий, необходимых для того, чтобы сделать войну более или менее приемлемой для общества.

1. Она не должна затрагивать простых граждан, то есть должна вестись профессиональной армией. К принудительному комплектованию необходимо прибегать только в случае действительно чрезвычайных обстоятельств, а они предполагаются маловероятными.

2. Она должна быть короткой, даже мгновенной, чтобы результаты не заставляли себя ждать, истощая человеческие и экономические ресурсы и поднимая вопрос об оправданности военной акции.

3. Она должна быть чистой, «хирургической», с разумной величиной разрушений (даже у противника) и скрытой от взгляда общества настолько, насколько это возможно.

Под воздействием новых социальных требований и возможностей средств информатизации стали изменяться и методы ведения войны, а также военная политика государств.

Анализ существующих концепций информационного общества выявил тот факт, что в них слабо проработаны проблемы войны, военных конфликтов, влияния информатизации на военную безопасность государства. Хотя война как социальное явление не исчезла из жизни людей, видимо, она не исчезнет и в условиях нарождающейся информационной цивилизации. Однако теоретики пока обходят вниманием этот деликатный, но жизненно важный вопрос. Поэтому диссертант считает, что для данного исследования крайне важно рассмотреть современные концепции и взгляды на природу войны, ее происхождение, источники и причины, так как военная безопасность предполагает в первую очередь защиту от военного насилия, в том числе и в условиях информационного противодействия.

В пестрой мозаике современных теорий войны автор выделяет по способу решения проблемы несколько направлений.

Первое представляют концепции естественного детерминизма войны. Их сущностью является стремление найти причины войн в естественной природной среде. Наиболее известные представители этого направления – Р. Мак-Дугал, Дж. Блейни, Дж. Доллард, З. Фрейд, К. Лоренц, Р. Ардри. Концепции естественного детерминизма войны не однородны по своему содержанию, поэтому автор присоединяется к тем исследователям, которые выделяют внутри них несколько самостоятельных равноправных подходов к рассматриваемой проблеме, такой, например, как социал-дарвинизм; близко к нему расположен этологический подход. К числу теорий естественного детерминизма войн относятся расовые (расово-антропологические) теории, психологические подходы, которые среди теорий естественного детерминизма войн занимают значительное место. Во многом сходным с психологическим подходом, достаточно близким к нему и вместе с тем весьма специфическим является бихевиористское, поведенческое объяснение возникновения войн. Неомальтузианский подход утверждает, что корни войны заложены в «чрезмерной плодовитости» людей, катастрофическом росте избыточного населения. Важное место среди теорий естественного детерминизма войн занимает географический, или геополитический, подход. Все большее распространение в последнее время получает экологический подход в объяснении причин войн.

Второе крупное направление современных взглядов представляют концепции социального детерминизма войны. Им присуще стремление найти причины и источники войн в обществе, общественных процессах и явлениях (экономике, политике, морали, идеологии, национальном суверенитете). Представителями этого направления являются С. Джולי, Д. Дуглас, Р. Пайпс, М. Тэйлор, Г. Моргентхау, А. Шлезингер, У. Уитворт.

Среди них теория насилия (Е. Дюринг, Л. Гумплович, Дж. Фуллер, В. Пихт), теория конфликта немецкого философа и социолога Р. Дарендорфа. Кроме того, это социально-исторический, социально-экономический, социально-политический подходы. Разновидностью социального детерминизма является теория, считающая идеологические противоречия и духовную борьбу главной причиной возникновения войн.

Третье направление представляют концепции технического детерминизма войны. В их основе лежит идея о том, что в современную эпоху (да в принципе в любой исторический период, а сегодня – в особенности) основная причина возникновения войн заключается в глубинных закономерностях научно-технического прогресса. Наиболее известными представителями этого направления являются Р. Арон, Д. Белл, Дж. Бернхейм, А. Виннер, Дж. Гелбрейт, Г. Кан, Г. Маркузе, Д. Платт, У. Ростоу, О. Тоффлер, Т. Шеллинг, Э. Фромм. Внутри этого направления выделяются два основных самостоятельных и равноправных подхода. Первый получил название оптимистического, технократического или сциентического (от англ. science – наука). Второй подход известен как пессимистический, технофобический или антисциентический.

Четвертое направление объяснения причин войн представляют концепции военного или военно-технического детерминизма. Тесно связанные с предыдущей группой причин, они имеют свою специфику в непосредственной обращенности к проблемам возникновения войн, а не через частный случай всех общественных отношений.

Пятое направление объяснения причин войны представляют концепции индивидуального (личностного детерминизма). Их смысл состоит в определении в качестве решающей причины возникновения войн отдельных людей (выдающихся личностей, политических лидеров, глав государств, полководцев, харизматических личностей и т.п.), их деятельности и поступков.

Шестое направление объяснения причин войны представляют концепции теологического (божественного) детерминизма (предопределения). В их основе – идея о трактовке войны как «орудия бога» для борьбы против зла и наказания грешников.

Седьмое направление объяснения причин войны представляют плюралистические концепции. Их смысл вытекает из факторной теории раз-

вития общества (немецкого социолога М. Вебера и русских историков М.М. Ковалевского и Н.И. Кареева), считающей, что в основе общественного развития не одна, а несколько причин, их определенная группа (набор, букет, пакет и т.п.).

Восьмое направление объяснения причин войны представляют индетерминистские концепции. Их авторы (Б. Рассел, Х. Рейхенбах, Ф. Франк, современные неопозитивисты, прагматисты и персоналисты, а ранее баденская школа неокантианства в лице В. Виндельбанда и Г. Риккерта) исходят из того, что война, как и все явления общественной жизни, не поддается познанию человека и не имеет явных причин для своего возникновения.

Среди многообразия современных концепций происхождения, источников и причин войн, для данного исследования наиболее важными являются те, которые связаны, так или иначе, с информационно-технологическим влиянием на военную безопасность. К ним автор относит следующие:

1) концепцию технического детерминизма:

– оптимистические технократические теории (индустриальное общество, постиндустриальное общество, общество услуг, информационное общество, общество третьей волны, стадии роста, общество 2000 г.). Развитие техники приводит к войнам, в которых побеждают наиболее интеллектуальные страны, что ведет к прогрессу человечества в целом;

– пессимистические технофобические теории (идея цены прогресса, его негативных последствий): войны, порождаемые развитием техники, способны привести к гибели всего человечества;

2) концепцию военного или военно-технического детерминизма:

– теория «военно-технологического» детерминизма (военная техника вероятного противника заставляет повышать свою мощь, что приводит к возникновению войн);

– теория «военно-технического пессимизма» (военная техника превращается в самодовлеющую силу и способна сама являться причиной войн, сбой в технике и ошибки персонала также могут привести к случайному возникновению войны);

3) плюралистические концепции: война возникает вследствие множества причин, а не какой-то одной, в том числе в результате развития информатики и появления иллюзорных возможностей вести «виртуальные войны», как в компьютерных играх.

4) индетерминистские концепции: война – случайное явление, следствие рока, судьбы, ее возникновение не поддается познанию. Возникает в результате сбоя в информационных сетях, информационно-технологического терроризма и т.п.

Политологический анализ всех представленных взглядов на проблему возникновения войн, их источников и причин позволяет сделать ряд принципиальных выводов:

а) в разные исторические эпохи господствовали различные взгляды на возникновение войн (например, в Средневековье – религиозный источник войн, в XX веке – классово-антагонистический, XXI веку присуща информационно-технологическая детерминация, что абсолютно важно для данного исследования);

б) во многих теориях недостаточно исследуется механизм возникновения войн, его информационная составляющая;

в) открытое информационное поле порой позволяет формировать тенденциозность, политические пристрастия и взгляды, общественное мнение и настроения в обществе, реализовывать корыстные интересы (в этом случае идет создание с помощью СМИ образа врага, навешивание ярлыков и поиск виновников, например «карикатуры на пророка Мухаммеда», «рука Кремля», «империя зла» и т.п.);

г) с учетом темы исследования необходим современный научный анализ информационных императивов в системе военной безопасности с целью определения их сущности, структуры и основного содержания, поиска путей наиболее эффективного построения современной системы военной безопасности.

Этим проблемам посвящен второй параграф исследования *«Сущность, структура и основное содержание информационных императивов военной безопасности»*.

Любое научное исследование нуждается в теоретическом обосновании и выработке строгого понятийного аппарата, адекватно отражающего существо описываемых явлений. Не может быть исключением и область социальной действительности, представленная информатизацией военной сферы общества. Так, понятие «императив» широко употребляется в современной науке и практике. Его применяют в образовании, геополитике и геостратегии, теории безопасности, экономике, юриспруденции и других отраслях научного знания. Очевидно, что *императив* – это объективно существующий фактор детерминации явления, процесса, объекта, выступающий повелительным требованием.

Намного сложнее выглядит понятие «безопасность». В качестве основы для раскрытия его содержания можно рассмотреть формулу Платона, считавшего, что состоянию безопасности соответствует «предотвращение вреда». В концептуальном плане официальная трактовка определения понятия безопасности в России была дана в Законе РФ «О безопасности» (1992). Статья 1 этого Закона определяет *безопасность* как

«состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

К сожалению, до сих пор не существует универсального определения военной безопасности. Нет этого определения и в официальном документе – Военной доктрине Российской Федерации. Учитывая, однако, то обстоятельство, что в Военной доктрине конкретизируются установки Концепции национальной безопасности Российской Федерации и Закона о безопасности применительно к военной сфере, можно по аналогии предположить, что **военная безопасность** – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от военных угроз.

В связи с тем что объектом данного исследования является военная безопасность как результат военно-информационной политики, то на приведенном определении военной безопасности можно было бы и остановиться. Но автору важно дать свое видение военной безопасности, так как, на наш взгляд, от того, какое определение будет официально закреплено в государственных документах, будет зависеть и эффективность всей системы военной безопасности. Поэтому автор предлагает рассматривать **военную безопасность** как военную составляющую национальной безопасности, которая обеспечивается состоянием вооруженных сил и других институтов общества, поддерживающих оборонную мощь государства на достаточном уровне для реализации национальных интересов, сохранения благоприятного равновесия во взаимоотношениях с другими государствами. Военная безопасность гарантирует предотвращение вреда жизненно важным интересам личности, общества, нации и государства от внутренних и внешних угроз с применением военной силы или угрозой ее применения.

Поскольку речь идет о военной безопасности, то **сущностью информационных императивов**, на взгляд автора, будут выступать такие повелительные требования, которые обуславливают, с одной стороны, надежное информационное обеспечение системы военной безопасности, а с другой – защиту и противодействие информационному воздействию. Их игнорирование ведет к негативным военно-политическим последствиям, ущемлению национальных интересов страны в военной сфере. Исходя из сформулированной сущности информационных императивов военной безопасности, автор выявляет определенную структуру, состоящую из двух групп.

Первая группа императивов связана с информационным обеспечением системы военной безопасности. Сюда входят как информационно-технологическое обеспечение военной структуры государства (компьютериза-

ция и т.п.), так и военно-информационная политика государства (куда войдут мотивы и политические цели войны; характер войны и ее роль в политике; военно-доктринальные установки и планы государства по достижению политических целей; средства достижения военно-политических целей (вооружения); применение военной силы и управление войсками).

Вторая группа императивов связана с противодействием информационному воздействию и дезинформированию противника. Здесь существует объективное противоречие, так как, с одной стороны, информационная среда системы военной безопасности должна быть полностью не доступной для потенциального агрессора, а с другой – полная закрытость порождает искушение у субъектов военной безопасности к неконституционным методам деятельности. Механизм противодействия этому автор видит в создании системы гражданского контроля, в первую очередь над армией, как основным субъектом системы военной безопасности.

В группе императивов, связанных с противодействием информационному воздействию и дезинформированием противника, необходимо отметить то, что основная тенденция развития военного дела определяется его информационной составляющей. Последние теоретические исследования и военная практика свидетельствуют о смещении информационных ударов с технических систем на индивидуальный человеческий разум.

Говоря о сущности информационных императивов в системе военной безопасности и о противодействии информационному воздействию и дезинформированию противника, следует также заметить, что зарубежные исследователи придают существенное значение роли пропаганды и дезинформации в войне будущего. При этом они акцентируют свое внимание на новых возможностях этой деятельности. Например, считается, что психологические воздействия информационного характера будут индивидуализированы за счет быстрого поиска специфической информации о родственниках военнослужащих и ее доведения до них с целью посеять сомнения в необходимости выполнения солдатского долга. К тому же в расширяющемся киберпространстве общего пользования станет возможным акцентирование индивидуальных информационных потоков. Если в прошлом пропаганда и информационное воздействие на широкую аудиторию осуществлялись через масс-медиа, то сейчас они индивидуализируются.

Диссертант подчеркивает, что информатизация общества – объективный и закономерный процесс, его следует рассматривать в качестве основополагающего императива военной безопасности государства. Под воздействием информатизации претерпевают изменения характер, методы и способы осуществления военной безопасности государства.

Подводя итог рассмотрения сущности, структуры и основного содержания информационных императивов военной безопасности, автор отмечает, что под воздействием информатизации изменяются характер и параметры военных угроз. А соответственно, изменяется характер и цели войны. Война приобретает более информационно-технологизированный вид. Человек, как главный участник войны, становится объектом воздействия оружия не на физических принципах, а на информационно-психологических, причем даже не находясь непосредственно на поле боя. Война ведется в первую очередь не за территорию, а за сознание как отдельных людей, так и целой нации, поэтому роль политики, и в частности военно-информационной политики, многократно возрастает.

Вторая глава **«Политическое содержание информационных приоритетов в обеспечении военной безопасности государства»** связана с рассмотрением военно-информационной политики как приоритетного направления в обеспечении военной безопасности государства и системы гражданского контроля в качестве механизма реализации военно-информационной политики.

В первом параграфе **«Военно-информационная политика как приоритетное направление в обеспечении военной безопасности государства»** дается анализ военно-информационной политики, играющей существенную роль в формировании условий возникновения информационных императивов военной безопасности.

Диссертант делает вывод, что военно-информационная политика не является простым слагаемым военной и информационной политики. В большей степени она – производное от них. Характеристика современного состояния системы военной безопасности заключается в том, что, несмотря на закончившееся противостояние двух разнополярных общественно-политических систем, с повестки дня не снимается вопрос об информационных опасностях и угрозах с различных геополитических направлений. Это отмечалось на состоявшейся в феврале 2006 г. 42-й Международной военно-политической конференции в Германии по вопросам безопасности.

Автор считает, что общих концептуальных и доктринальных установок явно недостаточно для целенаправленной подготовки страны и армии к войнам и военным конфликтам в условиях информационного общества. Необходимо иметь четкую, научно выверенную военно-информационную политику государства. На этот счет существуют различные точки зрения. Так, один из исследователей этой проблемы В.Ф. Ницевич под военно-информационной политикой понимает *деятельность по регулированию военно-информационных отношений между различными*

социальными и институциональными силами внутри общества и на международной арене³.

Диссертант отмечает, что поскольку право применения военной силы принадлежит государству, то военно-информационная политика должна рассматриваться как специфическая его деятельность, призванная реализовывать не только государственные, но и общественные интересы определенными военно-информационными средствами. Вместе с тем в современных развитых обществах военно-информационную политику должны осуществлять государство и институты гражданского общества. Поэтому автор считает, что **военно-информационная политика – это целенаправленная политика государства и гражданского общества по подготовке страны, общества и вооруженных сил к войне и военным конфликтам в условиях информационной цивилизации.**

Безусловным результатом должно стать обеспечение способности военной организации государства к эффективным действиям в условиях негативного информационного противодействия.

Автор считает, что приоритетность военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности определяется прежде всего необходимостью информатизации военной сферы как основного критерия стабильного функционирования системы военной безопасности.

С точки зрения военной безопасности России наиболее важными объектами информатизации в военной сфере могут быть следующие: субъекты и вся структура военно-политического руководства страны; вооруженные силы, а также другие силовые ведомства, включенные в систему военной безопасности; военно-промышленный комплекс; системы управления войсками, их боевого применения и связи; силы и средства вооруженной борьбы; системы морально-психологического и других видов обеспечения и другие.

Существенное значение приобретает проблема регулирования информационных отношений в военной сфере, так как увеличиваются информационные потоки, открытость государства и военных структур, возрастают информационные потребности всех субъектов и объектов безопасности России. Поэтому военно-информационная политика как приоритетное направление в обеспечении военной безопасности государства определяется также тем, что необходимо *создание благоприятных условий для эффективного информационного обеспечения военной сферы*. Важным результатом должно стать обеспечение максимального удовле-

³ См.: Ницевич В. Ф. Императивы и приоритеты военно-информационной политики государства: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2002. С. 79.

творения информационных потребностей потребителей информации (объектов информационного обеспечения) в сфере безопасности страны.

Кроме того, в рамках концепции «мятежевойны» (теоретиком ее является полковник Российского Генерального штаба профессор Е.Э. Месснер (1891–1974), один из крупнейших представителей военной мысли русского зарубежья. Он предполагал, что в будущей войне воевать будут не на линии, а на всей поверхности территорий обоих противников, потому что за линией фронта возникнут фронты политический, социальный, экономический; воевать будут не на двухмерной поверхности, как встарь, не в трехмерном пространстве, как было с момента зарождения военной авиации, а в четырехмерном, где психика воюющих народов является четвертым измерением) такие боевые действия планируются на всей территории противника, под которым подразумевается Российское государство.

Приоритетность военно-информационной политики государства в обеспечении военной безопасности становится очевидной также в связи с *трансформацией военной сферы общества и военного дела в соответствии с условиями информационной цивилизации.*

Любая современная вооруженная борьба сопровождается информационным противоборством. Поскольку в основе этого противоборства лежат информационные технологии, то, чем они современнее, тем выше возможности достижения успеха, победы. Отсюда вытекает необходимость скорейшей трансформации военной сферы общества и военного дела в соответствии с условиями информационной цивилизации.

Говоря о приоритетности военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности, автор анализирует функции военно-информационной политики, содержание которых позволяет наиболее полно понять важность и значимость данного явления военно-политической действительности в обеспечении военной безопасности.

Представляется, что военно-информационная политика как системное явление в общественно-политической жизни призвана, с одной стороны, обеспечить создание системы, а с другой – добиться ее эффективного функционирования. В этой связи автор выделяет ряд функций военно-информационной политики. Под функциями военно-информационной политики понимается любое ее стандартизованное действие, которое способствует поддержанию системы военной безопасности на уровне, адекватном существующим опасностям и угрозам.

Диссертант предполагает, что военно-информационная политика имеет общие, особенные и специфические функции. Общими будут те, которые так или иначе обеспечивают реализацию установок общей политики, осо-

бенными – военной и информационной политики, а специфическими – те, которые присущи исключительно военно-информационной политике.

Теоретическому уровню военно-информационной политики соответствуют такие основные функции, как мировоззренческая, методологическая, нормативно-регулирующая, прогностическая, воспитательная.

В практическом плане функциями военно-информационной политики являются те значимые роли, которые она исполняет в конкретных военно-информационных условиях. Так, когда результатом военно-информационной политики выступают решения, касающиеся различных аспектов военной безопасности и имеющие строго заданный характер, то можно говорить о ее **директивной** (предписывающей) функции.

В том случае, когда создаются условия для полного предоставления информации лицам, принимающим решения, то можно говорить о **консультативной** функции военно-информационной политики.

Наконец, весьма результативной по своим последствиям является информация о выполнении принятого решения. По сути речь идет об обеспечении условий для эффективного контроля военно-информационной деятельности. Это означает, что военно-информационной политике присуща **контрольная** функция. Надежный и хорошо отлаженный демократический механизм представления информации о выполнении принятых решений обеспечивает эффективное функционирование военной организации государства в целях обороны и безопасности.

Важнейшая специфическая функция военно-информационной политики – регулирование деятельности СМИ в военной сфере.

Несмотря на то, что гражданское общество и его институты, в частности СМИ, стремятся осуществлять цивилизованный контроль за деятельностью военных, проблемы во взаимоотношениях остаются. Решение их должно достигаться государственной информационной политикой в силу того, что они находятся в специфической области военно-гражданских отношений.

В рамках военно-информационной политики нужны такие правовые, организационные, технологические и иные регуляторы, при которых СМИ смогут давать объективную информацию населению о функционировании военной организации государства.

В связи с этим выделим еще одну специфическую функцию военно-информационной политики – функцию военной цензуры. Сегодня та уродливая цензура, которая существовала в советское время, отменена Конституцией РФ. Но, как показывает опыт демократических стран, осуществляющих военные акции в последнее десятилетие, вполне возможно в подобных условиях применять элементы военной цензуры и другие формы ограничения доступа СМИ к источникам информации.

В нашей стране само отношение к словосочетанию «военная цензура» в обществе резко отрицательное, тем не менее война, борьба с терроризмом предполагают некоторую закрытость военной сферы. Поэтому военно-информационная политика должна строиться и проводиться таким образом, чтобы у СМИ выработалась ответственность за публикуемую информацию и, что особенно важно, самоцензура.

В современном мире обмен информацией не знает политических границ. Однако свобода распространения информации все же имеет свои ограничения, которые не всеми понимаются одинаково. В этом смысле достижение военно-информационного паритета, превосходства или целей информационной войны составляет важнейшую специфическую функцию военно-информационной политики.

Вполне очевидно, что военно-информационная политика является достаточно весомым инструментом обеспечения безопасности России. Ее главное качество в том, что она не ограничивается лишь строго военными рамками. Можно утверждать, что в дальнейшем, в эпоху информационных войн, неминуемо произойдет виртуализация военной политики. По крайней мере, это отражено в Концепции национальной безопасности России (2000 г.), где прямо говорится: «Усиливаются угрозы безопасности Российской Федерации в информационной сфере. Серьезную опасность представляют: стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка; разработка рядом государств концепций «информационных войн», предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушения нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов или получения несанкционированного доступа к ним».

Во втором параграфе *«Гражданский контроль как механизм реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности»* исследуется гражданский контроль как механизм реализации военно-информационной политики, который предполагает прежде всего контроль над силовыми структурами, основой которых является армия. Армия, созданная для обеспечения безопасности общества, воплощает в себе в известной мере отчужденную от него огромную мощь, которая в определенных условиях может стать самостоятельным источником опасности для него.

Угрозы, исходящие от армии, по нашему мнению, связаны с несколькими обстоятельствами объективного свойства.

Во-первых, как всякий социальный организм, вооруженные силы объ-

ективно заинтересованы в существовании оптимальных условий для своего развития и функционирования.

Во-вторых, в условиях социальной нестабильности, кризиса государственности, когда преобладающей чертой общественной жизни является поляризация общества, вполне возможны ситуации, в которых каждая из противоборствующих сторон будет искать и находить аргументы, оправдывающие ее обращение к силе.

В-третьих, внутри самих силовых структур могут появиться лидеры, готовые опереться на вверенные им военные силы для изменения общества и самого государства по своему усмотрению.

Отсюда вытекает необходимость гражданского контроля как механизма реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности, так как положение в военной сфере, состояние вооруженных сил требует постоянного принятия мер, легитимного и действенного характера, которые не могут вырабатываться ограниченной группой лиц в закрытых кабинетах. Речь идет о том, чтобы недемократизм, изначально присущий армии, не навредил ни отдельным военнослужащим, ни ей самой и, в конечном счете, не помешал успешному выполнению ее основных функций. Другими словами, необходим гражданский (невоенный) контроль над вооруженными силами.

Концептуально-теоретическое оформление «гражданского контроля над армией» произошло лишь в конце 50-х годов XX века, когда стало очевидным, что для своего развития гражданское общество вынуждено создавать необходимый защитный механизм, позволяющий ему оказывать определенное воздействие на государство и его силовые структуры.

Анализ сущности гражданского контроля позволил автору сформулировать *требования* к гражданскому контролю как механизму реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности:

- Вооруженные Силы должны быть открытыми для общества, обеспечивать его информацией о своей деятельности. Армии следует научиться спокойно воспринимать правдивую критику в свой адрес. В свою очередь, армию необходимо оградить от неконструктивных, дезинформирующих, наносящих вред ей и национальной безопасности в целом высказываний и измышлений;

- руководство Вооруженными Силами совместно с субъектами гражданского общества должны строить военно-информационную политику таким образом, чтобы обеспечить противостояние попыткам вовлечь армию в политическую борьбу, не допустить раскола армии, особенно во-

енного руководства, что, безусловно, создает предпосылки для эффективного функционирования системы военной безопасности;

– командный состав должен воспринимать гражданский контроль не как беду, недоверие, а как благо для народа и армии, так как цели использования военной силы непосредственно связаны с политической сущностью демократической государственной власти, волей избирателей, то есть с интересами народа, и должны им же проверяться;

– строжайшее соблюдение всеми институтами государственной власти норм, принципов Конституции РФ и законов «военного пакета», которые являются основой политической стабильности любого государства;

– введение, отлаживание и сохранение действенного механизма влияния специализированных и независимых институтов гражданского контроля военной сферы;

– система ценностей должна быть общественно-гражданской, надклассовой и надпартийной, характеризоваться высокой степенью преемственности и развития традиций армии;

– эта система должна быть общенациональной и консолидирующей, учитывать интересы национально-этнических регионов и общественно-политические интересы основных политических движений конкретной страны в вопросах национальной безопасности;

– это должна быть гуманная система духовных ценностей «гражданина в погонах», максимально доступная для усвоения, обладающая способностью массового распространения и близкая духовному менталитету народа. В центре должен находиться человек-гражданин как высшая ценность и цель развития общества, его потребности, интересы, права, свободы и идеалы.

Таким образом, проведенный анализ концептуальных оснований рассматриваемой социально-политической проблемы, которой является гражданский контроль как механизм реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности, позволяет диссертанту предложить свое определение: *«Гражданский контроль над армией есть система деятельности институтов государства и гражданского общества, а также осуществляемых ими мер, обеспечивающих реализацию военно-информационной политики в области обороны и безопасности».*

Гражданское общество и его институты не должны отстраняться от этой работы. В данном случае имеется в виду их право и обязанность контролировать, насколько принципы военно-информационной политики отвечают требованиям военной безопасности государства, а также возможность влиять на положение дел. Речь должна идти о системе гражданского контроля над армией Российской Федерации как объекте воен-

но-информационной политики, а не об одном из направлений организации обороны страны⁴.

Политологический анализ практических моделей и источников по проблеме дает основания утверждать, что гражданский контроль как механизм реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности в России реализуется посредством целенаправленной деятельности органов федеральной государственной власти, органов власти регионов и местного самоуправления, общественных объединений и граждан в соответствии с их правами и полномочиями в этой области.

Как известно, гражданское общество – это система негосударственных общественных институтов и отношений, выражающая разнообразные интересы, потребности и ценности членов общества и дающая человеку возможность реализовать его гражданские права. Под инфраструктурой гражданского общества нами понимается комплекс взаимодействующих между собой институтов, ролей, связей, норм и традиций. Исходя из заявленной темы, автор предлагает свое видение структуры институтов гражданского общества и их роли в системе военной безопасности.

Прежде чем говорить о структуре институтов гражданского общества, следует предложить определенную основу для ее классификации. Наиболее перспективной представляется классификация деления общества на сферы: политическую, социальную, духовную и экономическую. В соответствии с этим можно разделить гражданское общество на следующие институты.

Политические институты: партии, общественно-политические движения, профсоюзы и т.п. Социальные институты: семья, социальные группы, этносы и т.п. Культурно-духовные институты: церковь, СМИ, творческие союзы (Союз писателей, Союз композиторов и т.п.). Экономические институты: коммерческие, финансово-промышленные, и другие негосударственные предприятия и организации, такие, как АО, ООО, ИЧП, частные банки и т.п.

Определив институты гражданского общества, исключительно важно понять, в чем должна заключаться новизна гражданского контроля как механизма реализации военно-информационной политики, исходя из анализа проблем военной безопасности?

⁴К примеру, ст. 2 Закона РФ «Об обороне» гласит, что среди прочих направлений «организация обороны включает: ...гражданский контроль за расходами (курсив наш. – А.Х.) на оборону и деятельностью Министерства обороны Российской Федерации в объеме, не ограниченном законом».

Прежде всего перечисленные институты гражданского общества полноразмерно могут участвовать в системе гражданского контроля над армией, а если шире, то и над всей системой военной безопасности. Кроме того, в рамках гражданского общества возникают многочисленные объединения, союзы, движения и другие *организации, специально ориентированные на изучение состояния дел внутри Вооруженных Сил и вокруг них*, которые также являются элементом механизма реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности.

Огромными возможностями в области гражданского контроля обладают средства массовой информации как институт гражданского общества. Они не только информируют население и власть о реальных процессах в стране, мире, но и формируют общественное мнение, утверждая в нем определенные представления, ценности и приоритеты.

Новым в последнее время является то, что все большее значение в сфере гражданского контроля приобретают различные религиозные организации. Заметна деятельность в этом направлении Русской Православной Церкви, а также исламских организаций.

Относительно самостоятельной формой гражданского контроля как механизма реализации военной политики являются *социологические исследования общественного мнения по военным вопросам*. Власть должна знать и учитывать отношение людей к военной политике, тем или иным военно-политическим решениям и акциям, их оценку современного состояния и видение будущего Вооруженных Сил, уровень доверия народа к армии. Конечно, необходимо считаться с тем, что опросы общественного мнения – это не только способ давления на политическую и военную бюрократию, но и тончайший инструмент формирования общественного мнения.

Наконец, одним из субъектов механизма гражданского контроля могут и должны стать различные *демократические организации внутри Вооруженных Сил*, как, например, офицерское собрание, военные профсоюзы (не только гражданского персонала, но и кадровых военных) и другие.

Невоенный контроль ведут и отдельные граждане как частные лица независимо от того, проходят они службу в армии или прямо не связаны с ней. В своих судебных исках, жалобах и заявлениях, письмах и обращениях граждане вскрывают те или иные недостатки, деформации, добиваются их устранения. Вместе с тем возможности отдельно взятого человека выступать оппонентом по отношению к военному ведомству, защищать свои права или добиваться устранения вскрытых недостатков должны иметь надежное организационно-правовое обеспечение.

Говоря об информационных императивах военной безопасности, не-

обходимо отметить, что сегодня ярко виден информационный вакуум в сознании армии, а именно кризис идеологии и традиции. На место советской идеологии не пришла национально-государственная идея, то есть отсутствует важный информационный императив в системе функционирования военной безопасности.

Положение в военной сфере, состояние Вооруженных Сил становятся нетерпимыми и требуют принятия экстраординарных мер. Автор видит одной из таких мер создание открытого информационного пространства, объектом которого должно стать сознание армии. В данном информационном пространстве обязаны быть сформулированными национально-государственная идеология, традиции, национальные ценности, в конечном итоге национальная цель.

Однако формирование такого сознания должно иметь легитимный и действенный характер и потому не может вырабатываться ограниченной группой лиц в закрытых кабинетах. Иначе узкокорпоративный интерес возобладает над функциональной рациональностью. Гражданское общество и его институты в данном случае – тот механизм, который противодействует этому и само принимает активное участие в пропаганде национальных ценностей и целей, формировании идеологии.

Общая цель гражданского контроля как механизма реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности России, исходя из анализа проблем влияния информатизации на армию, должна обеспечить:

- содержание высокотехнологичных Вооруженных Сил, способных выполнять не только силовые задачи, но и вести информационную борьбу и противодействовать ей. Общество заинтересовано в том, чтобы созданная им армия надежно гарантировала его безопасность всеми современными средствами;

- недопущение целенаправленного негативного информационного воздействия на армию, превращения ее в объект психологического давления с целью превращения ее в глазах населения в дискриминационную часть общества, а военнослужащих в людей второго сорта;

- исключение возможности политического манипулирования армией со стороны различных субъектов политического процесса. Это означает недопущение проникновения на территории воинских частей политических идеологий, что позволит воспретить незаконное использование армии не по назначению;

- информирование общества о злоупотреблениях военачальников, о казарменном произволе, беспорядках военнослужащих, порождаемых бездушием военных и гражданских чиновников;

– предупреждение опасности «преторианства» – самостоятельного вмешательства армии в политику. Речь идет не о деполитизации Вооруженных Сил, а об их прочной интегрированности в отечественную политическую систему.

Проведенный автором политологический анализ показал, что система гражданского контроля как механизма реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности России переживает этап своего первоначального становления, а формирование ее не имеет исторических традиций и институциональных аналогов.

Косвенным признанием властью существования проблемы несовершенства гражданского общества, политического, конституционного устройства служат создание при Президенте России Общественной палаты, которая, возможно, возьмет на себя и функцию гражданского контроля над силовыми структурами. Разрешение этой важнейшей социально-политической проблемы она могла бы осуществить через решение комплекса взаимосвязанных задач: рассмотрение конкретных военно-политических вопросов, предварительное обсуждение концептуальных проблем военно-информационной политики и военной безопасности страны; принятие и возрождение российской национально-государственной идеологии; инициализации и реализации Федерального закона «О гражданском контроле над военной организацией государства в Российской Федерации».

Гражданский контроль как механизм реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности настоятельно требует новых гуманистических принципов. К ним автор относит:

- открытость и органическую связь с гражданским населением;
- законность;
- гражданскую мотивацию воинской службы.

Принцип открытости и органической связи с гражданским населением предполагает, что цели и задачи российской армии не скрыты от общества, а Вооруженные Силы не являются «государством в государстве». Это означает безусловную приверженность Российской армии конституционным властям, соответствие основным чаяниям населения, способность разделять ценности многонационального общества. Необходимо, чтобы армия имела достаточные информационные ресурсы для выполнения задач, продиктованных военной безопасностью государства.

Принцип законности раскрывается через безусловное выполнение положений Конституции РФ о Вооруженных Силах, обеспечение верховенства политики над военной сферой, строгую реализацию в войсках военного законодательства. В последнем закрепляется ограничение прав военнослужащего, требуемое военной службой, а также неприкосновен-

ность его человеческого достоинства. Работа с людьми несовместима со злоупотреблением властью, а единоначалие должно осуществляться только на правовой основе. Этот принцип предполагает соответствующий правовой контроль над Вооруженными Силами на государственном уровне.

Принцип гражданской мотивации воинской службы означает интеграцию самых разных средств человеческой мотивации. Например, идентификация «гражданина в погонах» с Конституцией Российской Федерации, с определенной культурой, с Россией, районом, городом, где он живет, где может обеспечить себе достаточно высокий уровень жизни, с той или иной религией, определенной философией жизни. Это те мотивы, которые могут интегрироваться лишь на добровольной основе.

Таким образом, проведенный политологический анализ позволил диссертанту сделать вывод, что гражданский контроль как механизм реализации военно-информационной политики в обеспечении военной безопасности – сложный и непрерывный социально-политический процесс, направленный на формирование системы военной безопасности информационными, политическими, правовыми средствами.

В заключении приводятся основные теоретические выводы и результаты исследования.

Основное содержание диссертации изложено автором в трех печатных работах:

1. *Хабецкий А.И.* Военное содержание информатизации общества / А.И. Хабецкий // Объединенный научный журнал. М.: Фонд правовых исследований, 2005. № 22 (150). – 0,3 п.л..

2. *Хабецкий А.И.* Функции военно-информационной политики / А.И. Хабецкий // Общество и безопасность: перспективы эволюции, современное состояние: Межвуз. сб. науч. статей / Под ред. канд. пед. наук, доцента Н.П. Шебанова. Саратов: СВирХБЗ; Научная книга, 2006. – 0,4 п.л.

3. *Хабецкий А.И.* Информатизация общества: военное измерение / А.И. Хабецкий // Общество и безопасность: перспективы эволюции, современное состояние: Межвуз. сб. науч. статей / Под ред. канд. пед. наук, доцента Н.П. Шебанова. Саратов: СВирХБЗ; Научная книга, 2006. – 0,5 п.л.

ХАБЕЦКИЙ Андрей Иванович

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ
ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати 27.03.2006 г. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,6. Тираж 100. Заказ 937.

ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы
им. П.А. Столыпина».

410031, Саратов, ул. Соборная, 23/25.

2006A

6874

- 6874